

УДК 101.1+130.2+304.44
DOI 10.18522/2227-8656.2021.6.11

Тип статьи в журнале – научная

**КАТЕГОРИЯ «ДОВЕРИЕ»
В КОНТЕКСТЕ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ТУРИЗМА**

**CATEGORY «TRUST»
IN THE CONTEXT
OF ETHNOCULTURAL
TOURISM**

© 2021 г.

Е. В. Дашкова*

© 2021

E. V. Dashkova*

** Чеченский государственный университет
имени А. А. Кадырова,
г. Грозный, Россия*

** Kadyrov Chechen
State University,
Grozny, Russia*

Цель исследования заключается в исследовании категории «доверие» при формировании практик этнокультурного туризма.

The purpose of the study is to examine the category of «trust» in the formation of ethnocultural tourism practices.

Методологическую базу исследования составляет междисциплинарный подход, в рамках которого происходит социально-философское осмысление категории «доверие» при формировании мотивации туристов к этнокультурным путешествиям.

The methodological basis of the research is an interdisciplinary approach, within the framework of which there is a socio-philosophical understanding of the category of «trust» in the formation of the motivation of tourists to ethnocultural travel.

Результаты исследования. Рассмотрена категория «доверие» в рамках межкультурного взаимодействия. Определены понятие и содержание категории «доверие» в качестве особого экзистенциала при организации этнокультурного туризма, межкультурных коммуникаций.

Research results. The category «trust» in the framework of intercultural interaction is considered. Defined the concept and content of the category «trust» as a special existential in the organization of ethnocultural tourism, intercultural communication.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим осмыслением проблем этнокультурного туризма, его динамики, перспективы развития.

Prospects of the study are associated with further understanding of the problems of ethnocultural tourism, its dynamics, development prospects.

Ключевые слова: доверие; этнокультурный туризм; межкультурная коммуникация

Keywords: trust; ethnocultural tourism; intercultural communication

Введение

Интерес к развитию этнокультурного туризма, характерный для современного периода, порождает более глубинное понимание многих категорий. Одну из основополагающих ролей в формировании практик этнокультурного туризма занимает *доверие*, без которого невозможно было бы организовать подобный вид межкультурного взаимодействия. При этом очевидно, что и в процессе этнокультурного туризма также укрепляется доверие по отношению к другим культурам и акторам, репрезентирующим их духовное содержание, которые в определенном смысле могут выступать в качестве представителей целых народов. Пожалуй, особенно в периоды длительных кризисов между различными этническими группами, как правило, вызванных последствиями войны, туризм выступает первичным и наиболее приемлемым ресурсом, позволяющим сделать следующий шаг в сторону нормализации отношений.

Целью данной статьи стало глубинное рассмотрение категории «доверие» в контексте этнокультурного туризма. Методологической основой данного исследования стало социально-философское осмысление категории «доверие» при формировании мотивации туристов к этнокультурным путешествиям. В основу исследования были положены труды отечественных авторов А. П. Мальцева, И. В. Барашок, Л. Л. Руденко и др.

Доверие как условие развития этнокультурного туризма

В контексте формирования практик этнокультурного туризма наличие минимального доверия к другому является главным условием начала дальнейшего взаимодействия. Сотрудничество между людьми предполагает наличие доверительных отношений, которые зачастую являются результатом длительной подготовительной работы, взаимных уступок и возможных компромиссов. Доверие достигается в процессе установления серии формальных и неформальных контактов, основанных на знании культурных особенностей, вступающих во взаимодействие сторон. Вместе с тем в контексте этнокультурного туризма очевидно более существенную роль играют неформальные контакты и связи между самими туристами и принимающей стороной. Ведь, несмотря порой на довольно жесткое следование традициям, в подобных (традиционных) обществах обнаруживается большее внимание к личности отдельного человека, его неформальным обещаниям, например, данным в устной форме.

Чем больше люди желают сотрудничать между собой, тем больше они должны доверять друг другу. Заинтересованность в минимуме дове-

рия могут проявлять даже стороны, находящиеся в откровенной вражде, но тем не менее желающие иметь дело с достаточно предсказуемым противником. Тем более о доверии речь заходит в тех случаях, когда находящиеся в состоянии конфликта стороны желают мира и предполагают в дальнейшем наладить выгодное экономическое сотрудничество. Таким образом, совокупность всех человеческих отношений нельзя представить вне его экономической составляющей.

Поэтому *доверие* можно понимать как «нематериальный инструмент устойчивого развития туристского бизнеса, опирающийся на принципы порядочности, открытости, компетентности, лояльности. Это уверенность в приобретении турпродукта, подкрепленная договором об оказании услуг, сбором необходимых документов, являющихся юридической основой безопасности для сторон» (Барашок, 2021). Вместе с тем этнокультурный туризм (как наиболее экзистенциально ориентированный вид туризма) включает в себя практики погружения в этнические культуры, которые, в свою очередь, требуют и более глубокого доверия. Настроенность на межкультурный диалог подразумевает не только изначальное доверие, но и терпение, внимание к ситуации гостеприимства, приводящее к усилению доверительных отношений.

Доверие в значительной степени определяется историчностью человеческого существования, поскольку человек может не доверять какой-либо группе людей иной культуры даже не на основе личного опыта, а в результате чтения книг или даже просмотра фильмов. Многие этнические предрассудки также имеют свою длительную историю и могут переживаться в коллективной памяти народа как неприязнь к своим прежним врагам и обидчикам. Здесь всегда существует угроза сохранения негативных идентичностей, которые выступают источником недоверия к целым культурам. Однако совместные мероприятия, воспроизводящие прошлые события, например, сражения минувших лет, могут считаться свидетельствами глубинного преодоления ненависти и накопившихся противоречий.

В современном мире государство активно вмешивается в процесс формирования коллективных идентичностей, пытаясь создать культурную базу для распространения доверия между различными этническими группами, порой сосуществующими вместе на территории одной страны. Таким образом, происходит воскрешение «в памяти обосновывающего прошлого. Обосновывается через обращение к прошлому не что иное, как идентичность вспоминающей группы. Это не повседневная идентичность. Коллективным идентичностям присуща торжественность, приподнятость над уровнем повседневности» (Ассман, 2004). Поэтому в

контексте воссоздания и сохранения этнических культур существенную роль играет праздник. Праздничная культура народа отражается в анимационных туристских программах. Интересно, что именно этнические праздники, как правило, не совпадают или не полностью совпадают с праздниками религиозными или собственно национальными, т. е. государственными.

Доверие между людьми, принадлежащими к различным культурам, устанавливается в личностных отношениях, которые далеко не всегда совпадают с индивидуалистическими установками современного человека, ориентированного в первую очередь на потребление. Здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда человек, в большей степени принадлежащий к современной массовой культуре, не особо считаясь с мнением других, стремится к удовлетворению собственных интересов, воспринимаемых им часто как исключительные.

В целом доверие может достигаться в этнических культурах различными, порой диаметрально противоположными способами.

Способы достижения доверия в этнических культурах

Существуют довольно строгие этнические культуры, где все действия подчинены жестким, как правило, религиозным нормам поведения. Здесь доверие напрямую связано с уважением и подчинением принятым нормам. Кроме этого, можно обнаружить культуры, в которых допустимы карнавальное празднество. «Эмоционально приподнятая атмосфера массовых праздников и зрелищ, – снятие запретов, временное неподчинение традиционным нормам, ослабление социального контроля, – создает ситуацию, идеальную для свободного, избыточного, анонимного общения, которое в принципе невозможно в будничной жизни» (Литвинова, 2013). Таким образом, в последнем случае доверие устанавливается в результате анонимного включения в празднество и веселье, которое включает в себя элементы анархии и стихийного излияния чувств.

Доверие подразумевает, что все заинтересованные стороны делают все возможное для его закрепления. Многие в процессе выработки доверительных отношений зависят от изначальной симпатии и благорасположения, а также от первого впечатления, которые могли произвести друг на друга участники межкультурного взаимодействия при первой встрече. Доверие поэтому представляет собой довольно хрупкое благо, которое легко потерять. Следовательно, доверием дорожат, иногда его даже пытаются завоевывать всеми имеющимися в распоряжении средствами. «Если бы мы пришли к заключению, что человек может быть

фальшивым в одном отношении и заслуживать уважения во всех остальных, тогда потеряли бы силу чисто драматические основания для недоверия и общественного контроля» (Гофман, 2004). Кроме этого, обнаружение *доверия* подразумевает, что обе стороны межкультурного взаимодействия, а также посредники между ними готовы предоставлять друг другу «кредит», а если надо – и отсрочку, в получении материальных благ. Таким образом, в контексте установления доверительных отношений особую роль играет символизм обмена. Списание или прощение долгов может усилить доверие, тем более если в процессе обмена будет происходить дарение.

В более широком смысле доверие является условием веры в других (близких) людей, входящих в малую группу, или напротив (доверие), обеспечивающее солидарность огромных социальных общностей, структурированных, например, по национальному (этническому) или конфессиональным признакам. При этом чрезмерное доверие к членам своей общности может компенсироваться недоверием в отношении других социальных сообществ и классов. Речь в данном случае идёт о типе социальной солидарности, которую Э. Дюркгейм называл *механической солидарностью* (Дюркгейм, 1996). Именно механическая солидарность в значительной степени характеризует этнические культуры.

Таким образом, правильно полагать, что *доверие* может носить изначальный характер (доверие, продиктованное группой к собственным признанным членам) и быть приобретенным в результате собственного экзистенциального и социального опыта. «То, что мы, не придавая значения никаким доказательствам, часто вопреки им, придерживаемся своей веры в того или иного человека или в какую-то социальную общность, и означает самые прочные узы, связующие общество воедино» (Зиммель, 1909). В первом случае мы имеем доверие в семье, которая может расширяться и охватывать собой этническую или конфессиональную группу. Во втором случае (*органической солидарности* по Э. Дюркгейму) мы главным образом доверяем людям, исходя из их профессионализма. Правда, иногда само доверие может переходить в веру, когда даже фактическим примером сложно поколебать веру в превосходство одних туристских маршрутов над другими.

Доверие функционирует как в сознательном, так и в своем бессознательном аспекте, особенно когда в дальнейшем можно обнаружить социальное подкрепление, связанное с родственностью (одобряемыми сходствами) обнаруживаемых культур. Человек в зависимости от собственной впечатлительности и способности к эмпатии может вполне проникнуться особым интересом, быть захвачен другой, в том числе эт-

нической, культурой. «Доверие не только отражается в сознании, но и существует в подсознательной форме, обусловленной тем, насколько люди считают “других” своими, насколько совпадают их внутренние миры. Доверие здесь связано с возможностью предсказать поступки “другого”, даже незнакомого человека, лишь на основе знания о его принадлежности к той же социальной общности» (Чупров, 2015). Так, например, далеко не всегда турист будет стремиться совершить наиболее экзотическое путешествие, столкнувшись с представителями максимально иной духовной традиции, но, напротив, он охотно окажется в окружении близкородственной культуры или даже традиции, некогда утраченной его собственным народом. Поэтому этнокультурный туризм всегда предполагает своего основного этнического референта или «казачика», особенно в России, где сохраняется интерес к славянской культуре, а также возможностям для её реконструкции с целью помощи отдаленным (а порой и депрессивным) регионам.

Пожалуй, *доверие* может рассматриваться в качестве особого экзистенциала, позволяющего человеку восстанавливать силы, отдыхать после внешнего напряжения. В незнакомой культурной среде человек может даже внезапно почувствовать отторжение, перестав доверять презентации традиций и обычаев, разыгрывающихся на его глазах. Многое здесь зависит от изначальных ожиданий, которые могли быть завышены самим туристом. Вместе с тем в ряде случаев чрезмерно доверившийся индивид теряет бдительность, становится уязвимым, рискует быть обманутым.

В данной связи стоит говорить о рисках, связанных с неограниченным доверием, переходящим в откровенную наивность или даже глупость. «Именно в силу рискованности доверия особую важность приобретают его рациональность и оправданность. Оправданность предполагает обоснованность (хорошая обоснованность доверия связывается с надежностью того, кому доверяют) и наличие гарантий. Если доверие гарантировано, тогда опасность от него сведена к минимуму. Оправданность доверия может быть связана также с убедительностью и правдоподобной вероятностью. Например, если люди настроены по отношению друг к другу негативно, это уничтожает убедительность и правдоподобие аргументов стороны, претендующей на доверие» (Мальцева, 2012). Однако, на практике взаимное доверие может не подтвердиться в результате действия одной или сразу нескольких сторон.

Тем не менее в контексте этнокультурного туризма данная проблема (недоверия) может быть относительно успешно решена, поскольку в данный тип взаимодействия интегрирована экономическая состав-

ляющая. Конечно, нельзя согласиться полностью с распространённым особенно в сфере услуг мнением, что «клиент всегда прав», но при этом признать, что принимающая сторона все-таки заинтересована в материальном вознаграждении предоставляемого обслуживания. Экономическая составляющая этнокультурного туризма, таким образом, выступает стабилизирующим фактором, способствующим развитию доверительных отношений, выстраиваемых на перспективу.

Вместе с тем приоритет доверительных отношений довлеет над человеком, стремящимся объединиться с другим индивидом в общей вере, причем не столько фанатичной, но понимающей и принимающей в себя различные культурные миры. Здесь многое зависит от того, насколько этнокультура является экзотичной для гостя и как он оценивает её, исходя из критериев собственной культуры. При этом предварительно гость знакомится с этнической культурой, которая его заинтересовала, а следовательно, имеет представление, в каком контексте она развивалась в последние годы.

Выход за пределы собственной культуры, преодоление различий, ориентация на диалог – отличительные черты, настрой перед включением в практики этнокультурного туризма. Последние могут носить самый разнообразный характер, которые во многом связаны, с одной стороны, со степенью комфорта, а с другой – определяются степенью погруженности в этнокультуру (например, в её бытовую сторону). Доверие может находиться на минимальном уровне, когда перед нами одинокий человек, зачастую мизантроп, избегающий коммуникации. Само *доверие*, таким образом, выступает средством преодоления не только одиночества, но и страха и ненависти между людьми.

Инаковость других (порой экзотических) культур всегда была привлекательна для путешественников, первооткрывателей, притом что данное явление в период, предшествующий эпохе модерна, не носило массового характера. Поэтому значительные массы населения могли вполне не доверять своим соседям, а по совместительству и врагам, с которыми с периодическим постоянством велись войны. В период становления национальных государств собственная (национальная) культура по отношению к другим культурам зачастую рассматривалась с точки зрения явного превосходства, подкрепляемого военной мощью страны. Но даже сейчас большинство людей предпочитают находиться в привычной для них культурной обстановке, а зачастую и не имеют соответствующей (предварительной) подготовки для этнографических путешествий с погружением в этническую среду, духовные обряды и материальный быт народа. В мире современной культуры человек всё в боль-

шей степени доверяет брендам, но, однако, глобальные религиозные символы, как, впрочем, и символы государственные, продолжают сохранять своё принципиальное значение. «Человек находит в мире другого человека как единственную действительность, с которой он может объединиться в понимании и доверии. На всех ступенях объединения людей попутчики по судьбе, любя, находят путь к истине, который теряется в изоляции, в упрямстве и в своеволии, в замкнутом одиночестве» (Ясперс, 1991).

При этом взаимодействие для гостя будет происходить в обстановке, не привычной для стандартных ситуаций из его повседневности, что может привести к большему усвоению формы предлагаемого ритуала, чем его содержания.

Открытость к миру, продуцируемая желанием жить (радоваться бытию с другими), также напрямую связана с *доверием*, отсутствие которого может способствовать развитию суицидальных тенденций. Таким образом, дефицит доверия к жизненному миру и к включенным в него людям может приводить к разрушению личности, утрате ей возможности нормальной ориентации. Исследователи справедливо отмечают, что «доверие человека к миру выступает как базовая, фундаментальная социальная установка личности – метаотношение, которое определяет дальнейшее развитие всех других видов отношений личности к миру, себе и другим» (Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества, 2013). Поэтому доверие к другим культурным традициям включает в себя базисное доверие к миру, способствующее формированию позитивного отношения к окружающим людям.

Интеллектуальное развитие человека и его способность к свободе предполагают возможность понимать различные культуры, усваивать универсальные смыслы в диалоге. «Другой» предстаёт как носитель и выразитель ценностей иной культуры. «Человек должен испытывать доверие к культуре, причем не только к своей. Имеются в виду как чувственно отражаемые вещные предметы материальной культуры, к которым человек может испытывать или не испытывать доверие, так и различные сверхчувственные символы, традиции, мифы и идеалы культуры, существующие в форме различных социальных знаний, как легитимных, так и нелегитимных, но эмпирически присутствующих в жизни человека (в частности, в сфере нравственности)» (Скрипкина, 2011). Можно сказать, что доверие к иным культурным традициям, как, впрочем, и доверие к собственным духовным богатствам прошлого, должно развиваться и укрепляться в рамках этнокультурного туризма. Этнокультурный туризм может включать в себя практики обращения к близ-

кородственным этнокультурным традициям, идентифицируемым как свои собственные, так и к экзотическим культурам.

Заключение

В заключение статьи можно прийти к выводу, что потребитель туристских услуг, в том числе выбирающий этнокультурный туризм, должен стремиться к золотой середине между доверием и возникающими у него сомнениями по поводу предлагаемого продукта. Другое дело, что именно в рамках этнокультурного туризма доверие/недоверие часто возникает вокруг самого содержания представляемой традиции, а не оговоренного комфорта, эксклюзивного питания и трансфера.

В контексте этнокультурного туризма также важно, чтобы и гости проявляли уважение к обычаям и традициям принимающей стороны. В противном случае это может обернуться для первых серьезными проблемами, особенно если они находятся в традиционном и притом незападном обществе.

Сторонники приобщения к рассматриваемому нами этнокультурному туризму, как правило, настроены доверять локальным культурам, склоняясь к личностному общению с их представителями, взявшими на себя миссию представлять собственные народы.

Следовательно, интерес к другим культурам, тем более не похожим на собственную, не приходится списывать на праздный интерес. Скорее его нужно понимать как экзистенциальную потребность человека, которая проявляется как устойчивый интерес к своему иному.

Этнокультурный туризм может быть относительно популярен в современных обществах, где произошёл разрыв с некогда доминирующими религиозными, сакральными традициями. Не секрет, что многие люди, принадлежащие в целом к западной культуре, испытывают тоску по традициям, которые они зачастую воображают себе на основе одновременно романтических и часто ориенталистских представлений. Однако сам по себе романтизм как стремление к единению с природой или тоска по утраченным корням (и дальним родственником) может способствовать интересу к активной жизни и творчеству.

Очевидно, что доверие в контексте межкультурного диалога тесно связано с проблемой коллективной памяти, необходимости её постоянной тренировки различными средствами культуры (в качестве одного из таких средств мы и рассматриваем этнокультурный туризм). В данной связи этнокультурный туризм важен для ценителей народной культуры и энтузиастов, сохраняющих традиции, поскольку он способствует распространению коллективной памяти этноса о его собственном прошлом,

о котором могли особо не вспоминать на протяжении целых столетий. Таким образом, этнические культуры можно рассматривать как символы глубины и как архетипы глубоких корней, уходящих в прошлое человечества. Привлекательность традиций для современного человека не вызывает сомнений, учитывая те стрессы, которые он постоянно испытывает в городской среде современной цивилизации. Этнические культуры обладают устойчивыми связями с сельской местностью и аграрными предприятиями (или народными промыслами), что создает запас социальной прочности и обеспечивает доверие, не в последнюю очередь основанное на вере в натуральные продукты питания, напитки, лекарственные снадобья, которые производят.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что доверие не только помогает развитию самих практик этнокультурного туризма, но и способствует культурному и экономическому обмену между народами, причем как вне страны, так и внутри государства, повышая уровень взаимопонимания и сотрудничества. При этом доверие понимается нами как особого рода экзистенциал (как страх, любовь, свобода и др.), присущий человеку в качестве носителя жизни, который, однако, требует постоянного социального подкрепления со стороны институтов. Таким образом, для погружения в этническую культуру необходимы различные степени доверительных отношений, поскольку, например, турист может доверять принимающей стороне в одних вопросах и испытывать недоверие в других, что в особенности связано с участием в непрозрачных и сомнительных (магических) ритуалах. Интерес может проявляться в разной степени, если турист считает собственное путешествие в большей степени научно-антропологическим, развлекательным или связанным с желанием получить новый, порой экстремальный опыт. Переживания в процессе подобных практик могут носить более эмоциональный характер, особенно если знакомство с этнокультурой происходит в первый раз.

Поэтому в рамках реализации практик этнокультурного туризма важна неформальная составляющая взаимоотношений между туристами и принимающей стороной, которая не всегда может быть прописана в договоре. Однако на принимающей стороне также лежит ответственность по аутентичной презентации традиции собственного народа, что предполагает выполнение взятых на себя обязательств. В противном случае принимающая сторона может нанести репутационный вред всему региону, своему народу и его традиционной культуре.

Литература

Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Барашок И. В., Руденко Л. Л. Феномен доверия в индустрии туризма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 1 (34). С. 76–80.

Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / пер. с англ. Р. Е. Бумагина, Ю. А. Данилова, А. Д. Ковалева, О. А. Оберемко; под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой. М.: Ин-т социологии РАН; Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004. 752 с.

Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. 564 с.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.

Зиммель Г. Религия: социально-психологический этюд / пер. с нем. М. Бердоносова и О. Лямбек; под ред. С. А. Котляревского. М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1909. 82 с.

Литвинова М. В. Массовый праздник как полифункциональное явление // Наука. Искусство. Культура. 2013. № 2. С. 5–12.

Мальцева А. П. Философия доверия // Человек. 2012. № 3. С. 19–27.

Скрипкина Т. П. Антиномия доверия к миру и доверия к себе в человеческом бытии // Развитие личности. 2011. № 3. С. 111–131.

Чупров В. И., Михеева В. В. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий в условиях неопределенности. Почему нет мира в Украине? / ред. О.А. Лисицына. М.: НОРМА, 2015. 160 с.

Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

References

Assman, Y. (2004). Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity. Trans. from German M.M. Sokolskaya. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ. (In Russian).

Barashok, I. V., Rudenko, L. L. (2021). The phenomenon of trust in the tourism industry. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye*, 10, 1 (34), 76-80. (In Russian).

Goffman, I. (2004). Analysis of frames: Essays on the organization of everyday experience. Trans. from English by R.E. Bumagina, Yu.A. Danilova, A.D. Kovaleva, O.A. Oberemko. G.S. Batygin and L.A. Kozlova (Eds.). Moscow: In-t sotsiologii RAN.: In-t Fonda «Obshchestvennoye mneniye» Publ. (In Russian).

Trust and distrust in the context of the development of civil society. (2013). Resp. ed. A.B. Kupreychenko, I.V. Mersyanova. Moscow: Izdatel'skiy dom NIU VSHE Publ. (In Russian).

Durkheim, E. (1996). On the division of social labor. Trans. from Franch. A.B. Goffman, notes by V.V. Sapov. Moscow: Canon Publ. (In Russian).

Simmel, G. (1909). Religion: socio-psychological study. Trans. from German by M. Berdonosova and O. Lyambek. S. A. Kottlyarevsky (Ed.). Moscow: Tipo-lit. T-va I. N. Kushnerev i K° Publ. (In Russian).

Litvinova, M.V. (2013). Mass holiday as a multifunctional phenomenon. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*, 2, 5-12. (In Russian).

Maltseva, A.P. (2012). Philosophy of trust. *Chelovek*, 3, 19-27. (In Russian).

Skripkina, T.P. (2011). Antinomy of trust in the world and trust in oneself in human being. *Razvitiye lichnosti*, 3, 111-131. (In Russian).

Chuprov, V.I., Mikheeva, V.V. (2015). Trust in the self-regulation of social interactions under conditions of uncertainty. Why is there no peace in Ukraine? O.A. Lisitsyn (Ed.). Moscow: NORMA Publ. (In Russian).

Jaspers, K. (1991). The meaning and purpose of history. Trans. from German. Moscow: Politizdat Publ. (In Russian).

Для цитирования: Дашкова Е. В. Категория «доверие» в контексте этнокультурного туризма // Гуманитарий Юга России. 2021.6 (52). С. 145–156.
DOI 10.18522/2227-8656.2021.6.11

История статьи:
Поступила в редакцию – 02.09.2021 г.
Получена в доработанном виде – 29.10.2021 г.
Одобрена – 10.11.2021 г.

Сведения об авторе

Дашкова Елена Валерьевна

Кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой туризма
и индустрии гостеприимства,
Чеченский государственный университет
имени А.А. Кадырова

364024, г. Грозный,
ул. А. Шерипова, 32,
e-mail: dashkova67@mail.ru

Information about author

Elena Valerievna Dashkova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of
Tourism and Hospitality,
Kadyrov Chechen State University

32 A. Sheripov St.,
Grozny, 364024,
e-mail: dashkova67@mail.ru